

Колесников А.Е.

Состояние и перспективы Пост-Ялтинского миропорядка

Современный глобальный миропорядок: турбулентность, неопределенность, глобальные геополитические и геоэкономические вызовы – многополярность и полицентризм?

Конец XX и начало XXI вв. стали своеобразной эпохой перелома и глобального переустройства всей системы мирового порядка. Локальные и глобальные конфронтационные противоречия между акторами мировой арены, вступление в эпоху общечеловеческого геоинформационного пространства и повсеместного развития и внедрения достижений научно-технического прогресса, формирование единого многополярного полицентричного формата развития современных международных отношений и мировой экономики, тенденции к глобализации и регионализации основных участников, а также непрекращающиеся мировые финансово-экономические кризисы, которые лихорадят систему мировой экономики, являют миру новый глобальный вызов и системный кризис международного миропорядка. «Постбиполярная» система, возникшая после распада Советского блока, кризисы либеральных концепций демократизации Западного типа, трансформации влияния гегемонии США и ревизионизм отдельных государств, кризисы Ближнего Востока и возникновение конфронтации на Украине, а также стремительное возвышение Азиатских государств, ухудшение мировой эпидемиологической обстановки, растущие тенденции к рецессии мировой рыночной системы непременно привели глобальное мировое сообщество к необходимости выработки новых моделей глобального устойчивого развития.

Глобальный международный порядок, являясь ключевым термином в современной теории международных отношений, представляет собой формирование и построение единой общечеловеческой социокультурной общности, которая системно являет собой взаимосвязь основных акторов международного пространства. Однако в самом определении очевидно возникает вопрос – насколько вероятно возникновение данной общности в рамках существующей дифференциации по культурному, национальному, суверенному пространственно-государственному признаку и отсутствию единой централизованной власти, высшего органа управления и плюрализма ценностно-нравственных и морально-духовных ориентиров от государства к государству.

Пространственно-временное измерение миропорядка в дискурсе исследований в области международных отношений и мировой экономики также являет собой одновременное сосуществование обширного числа гражданско-государственных формаций и институтов, реализуемых элементами государственного управления разных стран в плоскости общечеловеческой социокультурной и цивилизационной общности мирового развития. Пространственный, также как и временной параметры несут собой как прямое, так и косвенное (опосредованное) влияние на развитие системы международных отношений. Ярким примером тому является наличие географических конфликтов Запада и Востока, Севера и Юга, наличие системы «миров» (первый, второй, третий); появление и поступательная динамика укрепления новым мировыми лидерами экономического и политического развития и международного влияния (страны НИС, новая G7 и др.)

В этой связи, международный порядок предстает как такая форма устройства международных и межгосударственных отношений, которая стремится к обеспечению ключевых основополагающих потребностей государств и институтов в области создания и поддержания условий их существования, безопасности и развития в пространственно-временной динамике.

Исторически и общечивилизационно сложилось так, что человеческое мышление стремится к своеобразному противопоставлению и размежеванию мирового политического пространства. Так, еще с архаичных времен существовали итерации «свой-чужой», «цивилизованный мир – варвары», «Старый и Новый свет», «Запад – Восток» и т.д. Бинарность человеческого мышления, проявляющая себя в стремлении к противопоставлению и антагонизму явила мировому развитию исторически сложившуюся в ходе реализации Ялтинско-Постсдамской системы международных отношений биполярную систему геополитики, в которой в единой системе сосуществовали две глобальных геополитических системы – Советская и Западная. Однако, впоследствии Ялтинско-Постсдамская система, возникшая после Второй мировой войны и базирующаяся на сосуществовании и балансе двух основополагающих систем биполярного мироустройства претерпела существенные трансформации в связи с распадом Советского блока и Организации Варшавского Договора в начале 90-х гг. XX в., а также поступательном развитии процессов глобализации и регионализации мировой арены с появлением признаков полицентричности и многополярности системообразующих факторов глобального развития, в связи с чем перед всем современным мировым сообществом возник глобальный вызов к выработке и определению новой парадигмы построения международных отношений.

Таблица 1. Сравнительный анализ потенциальных систем международных отношений Пост-Ялтинского миропорядка

<i>Однополярная система</i>	<i>Гегемонистская система</i>	<i>«Имперская» система</i>	<i>Биполярный мир</i>	<i>Многополярный мир</i>
Однополярная система есть модель, в основе которой имеется единственный глобальный центр развития всей системы международных отношений. Как правило, модель государствоцентрична и складывается вокруг единственного государства, выступающего в качестве гаранта мировой стабильности	Во многом схожа с 1-й моделью однако являет собой скорее более агрессивную его вариацию, поскольку представляет собой способ организации отношений между доминантом и второстепенным государством, при которых власть и статус державы-гегемона обусловлены не только материальным могуществом, но и готовность обеспечивать общественными благами на непаритетных условиях по отношению к другим участникам отношений	Структурная целостность «имперской» системы обуславливается делением на «центр» и «периферию» с открытым столкновением и делением власти между ядром и периферией, что на сегодня не отвечает требованиям современной обстановки, поскольку представляет собой нелегитимный сценарий развития интернациональных отношений	Являет собой структуру взаимоотношений в контексте существования двух полюсов глобального развития. Антагонизм двух систем сегодня представляет собой не совсем адекватный сценарий, поскольку имеет место быть минимум три полюса глобального развития, соединенных между собой взаимосвязями посредством телекоммуникаций, процессов глобализации и Интернет.	Наиболее приближенная модель современной международной действительности, поскольку включает возможность сосуществования в балансе нескольких центров глобального развития, а также их взаимодействие посредством реализации блокового сотрудничества

Источник: составлено автором

Распад Советского полюса биполярной системы привел к тому, что мировое развитие оказалось еще более мозаичным и расколотым. Турбулентность и неопределенность современной системы международных отношений в первую очередь находит свое отражение в том, что современный этап не укладывается в антагонистические модели глобального развития, что наглядно просматривается в том, что происходит существенный рост небинарных моделей, которые выходят за рамки бинарной логики. Так, при существующих различиях и разделениях по цивилизационному признаку – Запад vs. Восток, при одновременном сосуществовании имеют место быть модели Север vs. Юг, а также рост ориентализма и синоцентристских моделей, устремления к формированию Сообщества единой судьбы, блоковая консолидация государств по экономическому, политическому, военному и др. признакам (АТЭС, АСЕАН, ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.), Латиноамериканский постоксидентализм, глобализованное ядро и периферия и др.

В этой связи логика бинарности предстает не совсем актуальной и скорее устремляется в сторону трансформации к многополярности. Кроме того, на фоне существующих реалий возникает принципиально новый взгляд, который устремлен к объяснению законов современной геополитической системы – критическая геополитика, отразившая постпозитивистский сдвиг в исследовательской парадигме, устремленная к изучению многополярных и гетероцентричных моделей. [6]

Современный этап развития международных отношений, характеризуемый как Пост-Ялтинский миропорядок, являет мировому пространству сосуществование нескольких глобальных полюсов развития, каждый из которых можно охарактеризовать наличием своеобразного центрального ядра и периферийных государств, а также предстает во взаимосвязи новых корпоративных негосударственных элементов глобального управления и международного влияния, подобных транснациональным бизнес-структурам и некоммерческим межгосударственным организациям.

В рамках существующего мирового пространства после распада биполярной системы, а также в связи с развитием процессов информатизации и диджитализации мирового пространства – с появлением принципиально новой сферы отношений – киберпространства, глобализации взаимоотношений наметилась тенденция к формированию полицентричной системы новых глобальных полюсов развития, среди которых можно выделять Европейский, Американский, Восточноазиатский, Азиатско-Тихоокеанский, Евразийский и другие. Ядром каждого из полюсов развития являются наиболее перспективные и поступательно развивающиеся или развитые государства, которые имеют высокую степень международного потенциала влияния. Так, во главе Американского полюса справедливо выделять США, а в основе Восточноазиатского – ориентироваться на синоцентричный подход и глобализующийся Китай. Особое место в структуре мирового развития занимает Евразийский полюс развития, поскольку является ареной притязаний обширного числа ведущих государств. К их числу можно традиционно относить Российскую Федерацию, как правопреемницу Советского Союза, сохраняющую одно из главенствующих значений, а также обширные социокультурные, экономические, политические, гуманитарные и иные связи с регионами Центральной Азии. Кроме того, особенность

Евразийского полюса находит свое отражение еще и в том, что сохраняется дихотомия Восток–Запад, а сам регион являет собой пространство, на котором реализуется Диалог Цивилизаций.

Концепции сил в практике международных отношений:

мягкая, жесткая силы, баланс сил и «порядок, основанный на правилах»

Впервые классификация «сил» в мировом развитии была представлена Дж. Наем в 90-х годах XX века. Согласно его теории имеет место быть выделение трех вариантов возможного политического и экономического интернационального взаимодействия и влияния одного государства на другие – концепты «жесткой силы» (hard power), «мягкой силы» (soft power) и скоординированного «баланса сил» (balance of power). Концепты «жесткой» и «мягкой» сил опираются в непосредственном участии государственных механизмов оказания сил принуждения и давления на другие государства. Жесткая сила опирается на использовании политики принуждения, в основе которой лежит угроза применения и использования военной силы. В основе мягкой силы лежит использование объектов латентного управления, при котором влияние субъекта управления конвертируется в мотивацию действия объекта управления, а также отсутствуют формальные институты и рычаги управления. Фактически «мягкая сила» выступает в роли потенциала доверия и международного имиджа страны, ее способности достигать своих внешнеполитических целей без применения принуждения или «покупки» необходимых уступок. Значительное число государств (Китай, США, Россия, Индия и др.) по-своему трактуют и с разной степенью в своих внешнеполитических и внешнеэкономических стратегиях. Вместе с тем, события последнего времени явили некую несостоятельность инструментов мягкой силы, что нашло свое отражение как в возникающей конфронтации между государствами и возникновении «торговых войн», а также предстают еще и одним из решающих негативных инструментов дестабилизации и ухудшения эпидемиологической обстановки, катализируя распространение вируса.

Альтернативой концепции сил, которая вместе с тем дополняет ее является либеральный «порядок, основанный на правилах», который представляет собой скорее более неоднозначную и турбулентную модель распространения Западного международного влияния, построенного на определенных «правилах», комбинируемых избирательно и в зависимости от текущих потребностей. Порядок, основанный на правилах коррелирует с Realpolitik и устремляется подчеркнуть не сбалансированное международное поведение, а скорее распространение гегемонистической американо- и европоцентричных моделей западного либерализма, построенных в духе инструментов «двойных стандартов».

*Научно-технологический прогресс и информатизация глобального пространства –
роль и значение киберпространства в современных международных отношениях*

Информатизация мирового пространства, развитие телекоммуникаций и технологий Интернет оказали принципиальное влияние на формирование качественно новой структуры построения взаимоотношений между всеми участниками современной мировой арены. Процессы формирования общечеловеческого геоинформационного киберпространства, которые тесно коррелируют с процессами глобализации и являются скорее детерминантами и катализаторами ее усиления, которые несут в себе преобразовательный и трансформационный характер, качественно меняя структуру системы меж-

дународных отношений. Так, процессы глобализации киберпространства привели к тому, что отразили собой как позитивные сдвиги в развитии транснационального взаимодействия между акторами мировой экономики и международных отношений, позволяя преодолевать государственные и национальные различия и миновать обширные территориально-пространственные и временные издержки, так и стали прямым следствием усиления новых негативных тенденций современности – таких, как киберпреступность и кибертерроризм. Наглядным примером тому могут служить процессы международного влияния одних государств на другие, которые повлекли к возникновению череды революционных государственных переворотов в странах Ближнего Востока – «Арабская Весна» с появлением международной террористической организации ИГИЛ¹, и на территории Украинского государства – «Крымская Весна», при реализации которых активно использовался Интернет.

Корпоративный «квази»-государственный подход к определению международного влияния транснациональных корпораций и международных некоммерческих организаций

Глобализующееся пространство мировой политики и экономики XXI века представляет собой многогранную структуру с появлением качественно новых лидеров глобального управления. Процессы роста интернационального взаимодействия и национальных бизнес-структур выхода за пределы государственных границ обозначили тренд появления и прочного сосредоточения возможностей оказания международного влияния у таких новых акторов современной мировой политики, как глобальные транснациональные корпорации и стратегические альянсы и международные некоммерческие организации, призванные к консолидации мировой общественности для решения глобальных вызовов и проблем. Говоря о роли и значении ТНК как субъектов международных отношений можно с серьезной уверенностью говорить о том, что они на сегодняшний день стали полноценными, а в некоторых случаях и даже более влиятельными участниками мировой политики, нежели некоторые государственные образования. В первую очередь, это достигается за счет следующих факторов: транснациональность и надгосударственность управления; обширный финансово-инвестиционный потенциал (в некоторых случаях равный государственному бюджету отдельных стран или превышающий его); самостоятельность при выборе и развитии транснациональных взаимосвязей и взаимодействий; стремление к построению максимально благоприятной среды для осуществления бизнеса за пределами национальных государств (политическое, военное и др. состояние) и т.д. [3]

В контексте «квази»-государственного подхода к рассмотрению потенциала международного влияния со стороны ТНК (General Motors; MARS, Unilever и др.) и международных некоммерческих организаций (Greenpeace и др.) – они представляют собой полноценных участников международной повестки дня, являясь обширной интернациональной сетевой бизнес-структурой с разветвленными и упорядоченными функционально-организационными элементами глобального управления, что по-

---

¹ ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта – террористическая организация, официально запрещенная на территории Российской Федерации

зволюет им обладать паритетными правами наравне с суверенными государствами при определении мировой политической повестки.

Интеграционные сообщества как механизм

интернационального взаимодействия в системе международных отношений

Интеграционные объединения и построение блоковых организаций, консолидирующих по различным устремлениям государства, являются одним из действенных механизмов развития интернациональной коммуникации современной мировой арены. Примером тому служит выдвижение Китаем в 2015 году глобальной интеграционной инициативы – мегапроекта «Один пояс – один путь», который представляет собой китайскую геостратегическую траекторию продвижения и развития региональной интеграции государства, фундаментальным базисом которой предполагается построение интернационального взаимодействия в области транспортно-логистического сотрудничества Китая с государствами современного мира. Концепция складывается из двух основных составных элементов – сухопутной части – Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». «Один пояс – один путь» есть проявление концепции отношений с соседними странами, которую в современной китайской дипломатии принято обозначать четырьмя иероглифами – 亲, 诚, 惠, 容 (дружелюбие, искренность, взаимовыгодность и толерантность). Концепция «Пояса и пути» подразумевает создание коммуникации в интернациональном масштабе и характеризуется открытостью, выгодностью и прозрачностью для всех участников.

С точки зрения развития экономики, основная цель совместного проекта «Один пояс – один путь» состоит в содействии свободному передвижению экономик, находящихся вдоль него, с выстраиванием масштабного, высокоуровневого и глубокого регионального экономического сотрудничества.

С точки зрения цивилизации и культуры, данная инициатива не только является экономической стратегией, но и путем к взаимному изучению цивилизаций посредством реализации совместной работы и движения в одной направлении с ориентацией на совместную взаимовыгодную траекторию.

С точки зрения истории проект представляется логичным периодом развития международного взаимодействия и общественного развития в эпоху экономической глобализации с ориентацией на долгосрочные тренды развития евразийского пространства.

Таким образом, возникает очевидное объяснение, что проект является стратегическим для КНР и представляет собой своеобразное новое заявление на трансформацию и глобальное переустройство мирового развития.

В качестве заключения, важно сказать, что события последних дней являются ярким подтверждением тому, что современная мировая геополитика и геоэкономика столкнулась с обширными глобальными вызовами, которые проявляются как в рецессии мировой капиталистической системы, так и в значительной турбулентности международных отношений. Глобализационные тенденции и транснационализация мирового бизнеса и политики, являясь катализаторами и детерминантами построения единой общечеловеческой цивилизации, отчетливо являют миру существенную турбулентность и

неопределенность, а также являются дополнительным стимулом расширяющегося мир-системного кризиса, который находит свое отражение в буквальном смысле во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества. Глобальный миропорядок сегодняшнего дня есть не что иное, как полицентричная и многополярная мозаика, построенная из огромного числа субъектов международных отношений, имеющих как государственную, так и корпоративную природу. А это, в свою очередь, требует выработки адекватных моделей внешнегосударственных стратегий.

Библиография:

1. Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении / Н.А.Абрамова, Т.Н. Кучинская. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 175 с.;
2. Воронин Е. Либеральный порядок, основанный на правилах, и международное право // Международная жизнь. – №2. – 2020. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2311> (дата обращения: 09.03.2020);
3. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/8b8/111-avtor-logo-CHINA2-01.pdf> (дата обращения: 23.02.2020);
4. Красавцева А.В. Роль ТНК в формировании транснациональной среды мировой политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. – №6. – 2007. – Вып.3. – с. 416–421. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tnk-v-formirovanii-transnatsionalnoy-sredy-mirovoy-politiki> (дата обращения: 17.03.2020);
5. Окунев И.Ю. Геополитические коды России – внешнеполитическая стратегия и национальные приоритеты // РСМД. – 27.02.2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopoliticheskie-kody-rossii-vneshnepoliticheskaya-strategiya-i-natsionalnye-prioritety/> (дата обращения: 10.03.2020);
6. Окунев И.Ю. Запад/неЗапад: кривое зеркало мировой политики // РСМД. – 21.03.2019. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapad-nezapad-krivoe-zerkalo-mirovoy-politiki/> (дата обращения: 10.03.2020);
7. Сергунин А.А., Субботин С.В. В поисках нового миропорядка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – №6. – 2016. – с.186–196 – URL:
8. Хаас Р. Чем закончится миропорядок // Россия в глобальной политике. – №2. – 2019. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chem-zakonchitsya-miroporyadok-2/> (дата обращения: 09.03.2020);
9. Цыганков А. Эпоха полураспада: от миропорядка к миропереходу // Россия в глобальной политике. – №2. – 2019. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/epoha-poluraspada-ot-miroporyadka-k-miroperehodu/> (дата обращения: 09.03.2020);
10. Яковенко А.В. Положение дел в мире: Update – политика, экономика, развитие // Дипломатическая академия МИД России. – 14.10.2019. – с.1–34. – URL: <https://www.dipacademy.ru/polozhenie-del-v-mire.pdf> (дата обращения: 10.03.2020);